

За обедом Юнь Лань снова завела разговор о Хуан Вэе. Юнь Шан почувствовала, как внутри закипает раздражение. Едва дождавшись окончания трапезы, она поднялась в свою комнату, взяла сумочку, несколько вещей и своего плюшевого медведя — верного спутника всей университетской жизни. Спускаясь вниз, она крикнула Юнь Лань, которая всё ещё прибиралась на кухне:

— Мам, я пошла!

Юнь Лань выбежала из кухни, вытирая руки о фартук:

— Как это — пошла? Подожди, я сейчас приберусь и отвезу тебя на машине.

— Не нужно, — ответила Юнь Шан. — Мне удобно на метро, к тому же, тебе придётся потом возвращаться одной. Не стоит суетиться.

— Какая суета? У меня всё равно на вторую половину дня никаких планов, — настаивала Юнь Лань.

— Я сказала, не надо, значит, не надо. Отдохни лучше дома, поспи после обеда.

Не дожидаясь ответа, Юнь Шан с рюкзаком и медведем вышла за дверь. Родители жили за четвёртым транспортным кольцом, до метро было далековато, поэтому пришлось взять такси. Зарплату ещё не выплатили, нужно было экономить.

Вернувшись в свою квартиру, Юнь Шан нашла в записной книжке тот самый номер, раздумывая, стоит ли звонить. Спустя столько лет в её памяти Хуан Вэй оставался маленьким мальчиком, который был на полголовы ниже её, но вечно ввязывался в драки с местными мальчишками, защищая её.

После того как они перешли в среднюю школу, карьера отца Хуан Вэя, Хуан Цяна, пошла в гору, а финансовое положение отца Юнь Шан, Ни Цзэчэна, тоже улучшилось. Обе семьи купили жильё в других районах и съехали из старого двора. Отцы продолжали общаться, а вот Хуан Вэй и Юнь Шан виделись редко — разве что раз в год, когда семьи навещали друг друга на праздники. Хуан Вэй давно перестал быть тем невысоким мальчишкой, превратившись в зрелого, рассудительного парня.

Времена менялись, у каждого появились свои мечты, работа и жизнь. Того детского чувства близости уже не найти, да и общих тем для разговора при редких встречах почти не осталось. Впрочем, при таких данных, как у Хуан Вэя, он, говорят, пытался строить отношения с несколькими девушками, но по каким-то причинам ничего не вышло.

В последний раз они виделись на праздник Весны, с тех пор прошло больше полугода, и они практически не общались. Даже номер телефона Юнь Шан получила от отца совсем недавно. На Новый год Хуан Цян обмолвился, что им стоит почаще созваниваться, а мать Хуан Вэя, Се Юйлин, в шутку добавила, что хотела бы видеть Юнь Шан своей невесткой. Юнь Шан помнила,

как Ни Цзэчэн тогда ответил, что если Юнь Шан станет невесткой семьи Хуан, это будет её счастьем. Намерения родителей были очевидны.

Но тогда они оба сослались на то, что заканчивают четвёртый курс, готовятся к дипломам и поиску стажировок, поэтому им не до романтики. Теперь, когда с работой всё определилось, родители вновь начали давить.

Погружённая в эти мысли, Юнь Шан постепенно начала клевать носом и незаметно уснула.

Выходные пролетели, началась новая неделя. Юнь Шан по-прежнему приходила на работу в деловом костюме, на каблуках, с лёгким макияжем и собранными в пучок волосами. За неделю тренировок она привыкла к такому образу: хотя её походка ещё не была такой же естественной и грациозной, как у Юй Фэй, ноги болели уже не так сильно.

У Юнь Шан вошла в привычку утренняя проверка почты и чтение новостей индустрии, а затем наступало время готовить кофе для Юй Фэй. Ещё одна обязанность — по понедельникам и средам поливать эпипремнум. Растение оказалось удивительно неприхотливым: за неделю на побегах уже начали проклёвываться новые листочки. Юнь Шан любила наблюдать за ростом растений — это приносило чувство удовлетворения.

Когда кофе был готов, в кабинет вошла Юй Фэй, цокая каблуками. Юнь Шан поздоровалась, поставила чашку на стол и, прихватив маленький пластиковый пульверизатор, решила полить и цветок Юй Фэй. Поставив кофе, она тихонько охнула.

— Что случилось? — спросила Юй Фэй.

— Почему внизу листья начали желтеть? Я поливаю его дважды в неделю, так же, как и свой.

— Не смотри на меня, я его не трогала.

— Странно, неужели заболел...

Юй Фэй помедлила, а потом вдруг вспомнила:

— Слушай, а можно поливать эпипремнум кофе?

— Вы поливали его кофе?

— Я прочитала в сети, что из кофейной гущи получается хорошее удобрение, растение будет лучше расти...

Мягкий взгляд Юнь Шан мгновенно стал серьёзным. Она негромко произнесла:

— Кофейную гущу нужно предварительно ферментировать. Если поливать так, можно погубить корни.

Юй Фэй спокойно посмотрела на своего явно недовольного маленького секретаря. Она так дорожит этим цветком, что даже забыла про вежливое обращение. Юй Фэй равнодушно бросила:

— Это же просто эпипремнум. Если засохнет — заменим.

Сердце Юнь Шан сжалось: неужели это просто цветок? Это же частица её души, она надеялась, что он будет радовать Юй Фэй, помогать ей расслабиться, насыщать воздух кислородом и разбавлять скучную кабинетную работу... А она так легкомысленно: заменим.

Юнь Шан упрямо возразила:

— Пожалуйста, не поливайте его больше кофе. Я обязательно его выхожу.

Юй Фэй позабавила эта решительность секретаря, переживающей из-за пары жёлтых листьев. Она даже хотела улыбнуться, но побоялась ещё больше расстроить девушку. Вместо этого она подошла к растению и коснулась пожелтевших листьев:

— Слышишь, эпипремнум, постарайся поправиться, иначе мой секретарь испепелит меня взглядом.

Остыв, Юнь Шан поняла, что её взгляд был слишком острым (хотя Юй Фэй часто смотрела на неё именно так), а тон — излишне резким. Она смягчилась:

— Простите, я погорячилась. Он поправится.

Юй Фэй посмотрела на вновь ставшую кроткой Юнь Шан, вышла из-за стола и направилась к ней. Юнь Шан инстинктивно отступила, стараясь сохранить дистанцию, но Юй Фэй продолжала приближаться. Юнь Шан отступала, нервно спрашивая:

— Госпожа Юй, что... что вы делаете?

— Не двигайся! — приказала Юй Фэй.

Юнь Шан замерла. Юй Фэй подошла вплотную. Её высокая фигура нависла над девушкой, окутывая её тонким ароматом роз. Юй Фэй наклонилась, её дыхание коснулось лба Юнь Шан. Чуткая девушка была настолько взволнована, что сердце едва не остановилось. Она не смела поднять глаз, но чувствовала на себе пристальный взгляд.

Юнь Шан ощутила, как жар разливается от лица по всему телу, её начало слегка потряхивать. Она невольно закрыла глаза, ожидая чего-то, от чего захватит дух. Вдруг она почувствовала лёгкость в голове — заколка была вынута, и волосы с шумом рассыпались по плечам.

Юнь Шан удивлённо открыла глаза. Юй Фэй внимательно осмотрела своего покрасневшего секретаря и произнесла:

— По-моему, так тебе лучше. С пучком ты выглядишь слишком чопорно. Ходи так.

Юнь Шан мысленно выдохнула: оказывается, всего-то нужно было распустить волосы. А она перепугалась до смерти. Сама заставила заколоть, сама велела распустить — что ж, ей виднее.

— Да, мне тоже так больше нравится, — кивнула Юнь Шан.

— От тебя приятно пахнет, — заметила Юй Фэй.

— Это... это Miss Coco.

Юй Фэй внезапно наклонилась к самому уху Юнь Шан и двусмысленно прошептала:

— В сочетании с твоим естественным запахом...

<http://bllate.org/book/20973/2128999>